

ЕФИМ ЗАВАЛ

Ефим Яковлевич Завал, крестьянин-коновал, 84 лет, из Оше́венска (волость эта лежит к югу от Кенозера, по дороге к Каргополю). Он — старообрядец и пользуется репутациею мудреца, лекаря и чуть ли не знахаря. В качестве коновала исходил почти всю Россию от Петербурга до Кавказа, был в 20 губерниях; на старости лет поселился на родине и имеет некоторый достаток. Он мастер рассказывать сказки и шуточные повестушки, которых набрался в своих странствиях. Из старин помнит только две, которые певал его отец.

КОРОЛЕВИЧИ ИЗ КРЯКОВА

- Как во ту было пору, во то время,
 Как во славном было граде во Крякове,
 Как не белая берёза к земли клонится,
 Приклоняется сын ко матери
- 5 Молодые Лука Петрович дворянской сын:
 — А ой же ты матушка честна вдова,
 Честна вдова Катерина Ивановна!
 Ты дай мне прощенье благословеньицо
 Ехать во далечо во чисто поле
- 10 Да ко славному морю Каспицкому,
 Там стреляти гусей да и лебедей,
 Серых малых пернатых утеньшков.
 Не дала она ему не прощенья, не благословеньица.
 Выходил он на свой на широкий двор,
- 15 Выводил он коня себе бурого.
 В вышину тот бурушко трёх аршин,
 В долину тот бурушко трёх сажён,
 Как у бурушка грива трёх аршин,
 Как у бурушка чолка трёх пядей,
- 20 Как у бурушка фостик трёх сажён.
 Полагал он войлоки на войлоки,
 А на верх наложил седелько черкаское.
- 527
- Подтягивал он двенадцать подпруг под брюхо,
 А тринадцатую под груди,
- 25 Не ради красы-басы молодецкие,
 А ради крепости богатырские.
 Видели доброго молодца на коня седучи,
 А не видали, в кою сторону поедучи.
 Выезжал он из града из Крякова,
- 30 Он бьет коня по тучным бедрам,
 Как конь его разгорается,
 От земли его конь отделяется,
 Он пошел выше лесу стоячего
 А ниже облака ходячего.
- 35 Он реки, озёра перескакиват,
 А мхи да болота промеж ног пустит.
 Он приехал во далечо чисто поле,
 Он ко славному морю Коспицкому.
 Он ездил целый день до вечера.
- 40 Не нашол он не гуся, не лебедя,

- Да не серого малого пернатого утёнышка.
И тут говорит Лука Петрович дворянской сын:
— А ой же ты мать пресвята богородица!
Не дала мне не гуся, не лебедя,
45 Да не серого малого пернатого утёнышка.
Теперь поеду ли я во те ли во́ лесы во темные,
Да во те ли то грязи топучие:
Заехал он во те ли во темны́ лесы,
Привязал коня он ко сыру дубу́,
50 Он насыпал пшена белоярова,
А сам стал вынял колачик крупивчатой,
И не по множечку ножичком порушиват.
Да вдруг со восточною стороны
Не тёмной облак накатается, —
55 Налетел на́ дуб черной ворон,
Как заграял ворон по-ворониному,
Да как дуб по коренью шатается,
Говорит Лука Петрович дворянской сын:
А ой же ты черной ворон!
- 528
- 60 Как я выну свой тугой лук из залучника,
А каленую стрелу из заплечника,
Натяну я свой тугой лук,
Я пущу в тебя, черного ворона.
Ушибёт твоё черно мясо о сыру́ землю,
65 Потекёт твоя черна кровь во кореньё дубовой,
Полетит твоё черно перьё по чисту полю,
Полетит твой белой пух по поднебесью.
Во ту было пору, во то время,
Возговорит ворон по-человечески:
70 — А ой же ты молодой Лука Петрович дворянской
сын!
Тебе ворона убить — не корысть получить,
А тебе старца убить — спасенья нет.
А лучше ты, молодой Лука Петрович,
Ты стань по утру ранешенько,
75 Ты да самой красной зори до утренной,
Поезжай ты во далечо чисто полё,
Там приедет татарин касимовской,
Там побейся, подерись с татаринным касимовским.
И во ту пору ворон невидим бысть.
80 Как ставае поутру Лука Петрович до зори до утренной,
Он садился на своево на добра коня,
Выезжает во далечо чисто́ полё,

Он раскинул шатёр белополотняной,
Как насыпал коню пшена белоярово.
85 Как не долго поры миновалосе,
Да как едет татарин касимовской.
Под татаринoм бежит белой конь,
У коня из ушей дым валит,
Из ноздрей у коня искры сыплются,
90 Изo рта у коня пламя машет.
Тут садится Лука Петрович дворянской сын,
Садится Лука Петрович на добра коня,
Поезжает противo татарина касимовского.
Они съехались с татаринoм касимовским
95 И ударились они палицами боёвыми.
У них палицы в руках поломались.

529

Съезжаются они во вторый раз
И ударились они саблями острыми.
У них сабли в руках поломались.
100 Как съезжаются оне в третей раз
Да ударились они белыми руками.
Как сшиб Лука Петрович татарина на сыру землю,
Как притиснул конь ногой татарина к сырой земли.
Как сходит Лука Петрович со своего добра коня,
105 Садится к татарину на белу грудь,
Вынимает ножищo кинжалищo
И сам говорит таково слово:
— А ой же ты татарин касимовский!
Ты скажи, какой орды ты, какой земли,
110 Какого роду ты, какого племени.
Говорит татарин касимовской:
— А ой же ты удал доброй молодец!
Кабы я сидел на твоих на белых грудях,
Я не спрашивал бы не роду, не племени;
115 Я порол бы твои белые груди,
Вынимал бы твоё сердце со печенью.
— Да однако скажи, татарин касимовский,
Ты какой орды, какой земли,
Ты какого роду и племени.
120 Говорит татарин касимовской:
— А ой же ты удал доброй молодец!
Кабы я сидел на твоих на белых грудях,
Я не спрашивал бы не роду, не племени;
Я порол бы твои белые груди,
125 Вынимал бы твоё сердце со печенью.

В трéтьих говорил Лука Петрович:
— Ты скажи, татарин касимовской!
Ты какой орды, какой земли,
Ты какого роду и племени?
130 Говорит татарин касимовской:
— Я из славного города из Крякова,
Я Василей Петрович дворянской сын.

530

Как ставает Лука Петрович дворянской сын
На свои на резвы ноги,
135 Как примаает его за белы руки,
Как становит его также на резвы ноги,
Да целует его во уста во сахарние:
— А ой же ты любезной мой брателко,
Я и сам из того града из Крякова,
140 Молодые Лука Петрович дворянской сын.
Говорит татарин касимовский:
— А ой же ты родимый мой брателко,
Молодой Лука Петрович!
Как наехали татара касимовски
145 Как на славный наш на Краков град,
Отца нашего Петра смерти предали,
А меня малолетнего в полон взяли,
А ты остался от меня во качелюшки.
Тут садятся они на добрых коней,
150 Приезжают во славный город во Кряково.
Заезжает Лука Петрович на свой на широкий двор,
Говорит Лука Петрович таково слово:
А ой же ты матушка честна вдова Катерина
Ивановна!
Ты встречай-ко меня с дорогим гостем,
155 Я привез тебе в гости татарина касимовского.
Говорит Катерина Ивановна:
— А ой же ты мой любезный сын,
Молодой Лука Петрович дворянской сын!
Я и чуть не могу про татарина касимовского.
160 Как пленили татара наш Кряков град,
Твоего отца Петра дворянина смерти предали,
А брата Василья Петровича в полон взяли.
— А ой же ты любезная матушка,
Честна вдова Катерина Ивановна!
165 Я не татарина привёз тебе касимовского,
А своего я привёз братца родного,
Я Василья Петровича, сына дворянского.

Тут пошли оны в полаты белокаменны;

531

Там садились они за столы за дубовые.

170 Там веселились, пировали много времени,
А потом остались в покое и веселии.

Записано в Ошевском. 18 августа.

532

СТАРИНА О БОЛЬШОМ БЫКЕ

- А й диди диди диди диди,
 Князи, послушайте,
 Да бояры, послушайте,
 Да вы все, люди земские,
 5 Мужики вы деревенские,
 Да солдаты служивые,
 Да ребятушки маленькие,
 Не шумите, послушайте.
 Да старушки вы старенькие,
 10 Не дремлите, послушайте,
 Молодые молодухи,
 Не прядите, послушайте,
 Да красные девушки,
 Да не шейте, послушайте.
 15 Да как я вам пословицу скажу,
 Да пословицу хорошенькую,
 Про того ли про большого быка,
 Про быка Рободановского.
 Да как тот ли великие бык,
 20 Да как степи рукой не добыть,
 Промежду роги косая сажень,
 На рогах подпись княжеская:

533

- Василья Богдановского,
 Да еще Рободановского.
 25 Да как наш-от великие князь,
 Афонасий Путятинской,
 Да не ест он гусятинки,
 Да не белые лебедятинки,
 Да не серые утятинки,
 30 Не индейской курятинки.
 Да свинина отъеласе,
 Баранины не хочется.
 Захотелосе говядинки,
 Да урослой телятинки.
 35 Да как сам-то похаживает,
 Да как сам-то побрякивает,
 Бородой-то потряхивает.
 Да как сам выговаривает:
 — Да как есть ли у меня на дворе
 40 Да такие люди надобные.

Да сходили бы на барской двор,
Да на поместьё дворянское
По того ли по большого быка,
По быка Рободановского.

45 Да как был-то Зеновей слуга
Да он часто по Волги ходил,
Да он много-то сёл там громил,
Да и тем голову кормил.
Хватил конопля на плетень,

50 Да скочил за Москву за реку
Ко двору-то боярскому,
Да к поместью-то дворянскому.
Да как свил-то ведь вязивцё,
Да как он вор догадлив был,

55 Быку липовы лапотци обул,
Наперёд он пятами повернул,
Да как так-то быка увёл.
Да завёл быка в рощицу,
Привязал быка к деревцу.

60 Да как сам-то похаживает,
Да как сам поговаривает:
— Да как кто-то быка-то увёл,
Да и тот-то безвестно ушол,
Да как кто с быка ко́жу сдерёт,

65 Да и тот концом пропадёт.
Да как был-то Алёша мясник,
Да у него кулаки мясны,
Да у него клепики́ востры.
Да как ткнул быка палкой в лоб,

70 Да как ткнул клепико́м-то в бок,
Да как взял с быка ко́жу слупил,
Да слупил — в трубу завертел,
Завязал его вязивцём,
Да и чуть на плечо воротил.

75 По несчастью Алёшенькину,
По навожденью по дьявольскому,
Да как люди-те пробаяли,
Да собаки-те облаяли,
Да обстали собаки в круг,

80 Да лише только кожа кинуть с рук.
Да скочил за Москву́ за реку́,
Да как к Митьке к коже́вникову.
Полтора́ годы в деле́ была́,

Да не уда́ла из де́ла вышл́а:
85 Да се́редочка выгни́ла,
По кра́ям не оста́лось ничто́.
Да Алёши-то мя́сникову,
Да как Митьки-то ко́жевникову,
Как ко́жи по ря́дам прове́ли,
90 Да ко́жи те кнуто́м набил́и,
Да как справи́ли двести́ рублей,
Да по двести́ с полти́ною,
Да е́ще не поки́нули,
Кабы́ не́ люди́ добры́е,
95 Да не за́ступы те кре́пкие,
Да не гости́ те Стрóганова́,

535

Да лише́ только́ голо́вы́ отста́ть,
Та-то бе́да — не бе́да,
Да лишь́ бы боле́ той не бы́ла.
100 Да к тому́ ли к большо́му бы́ку,
Да к бы́ку Робода́новскому,
Да были́ два те харче́вничка,
Да молоды́е те поспе́шнички,
Да как губки́ обре́зывали́,
105 Да бедёрки́ обре́зывали́,
Да как сдела́ли студе́нцу
Моло́дую да с про́резью,
Да на здоро́вье и с лёгостью́,
Да не на что́ не подума́ти.
110 Выноси́ли на база́р продава́ть,
Да как гости́ подхаживали́,
Да боя́ра подхаживали́,
Да студене́чку подкушивали́,
Да как ей-то подхва́ливали́:
115 Да как-то это́ студе́нца
Моло́дая да с про́резью,
На здоро́вье и с лёгостью́,
Не на что́ не подума́ти,
Да не тово́ ли большо́го бы́ка
120 Да бы́ка Робода́новского.
Да как двум-то харче́вникам,
Да молоды́м-то поспе́шникам.
Да как ко́жи по ря́дам прове́ли,
Да как ко́жи те кнуто́м набил́и,
125 Да как справи́ли двести́ рублей,
Да по двести́ с полти́ною,

Да еще не покинули,
Кабы не́ люди добрые,
Не заступы те крепкие,
130 Да не гости те Строга́нова,
Лише только головы отстать,
Да как то-то беда — не беда,
Да лишь бы больше той не была.

536

К тому ли к большому быку,
135 Да быку Рободановскому.
Да била Марья харчевенка,
Молодая поспешенка,
Да кишочки обрезавала,
Да как их-то начинивала
140 Толоконцем да крупочкой,
Да лучком да и перечком,
Выносила на базар продавать.
Да как гости подхаживали,
Да бояра подхаживали,
145 Да кишочки подкушивали,
Да как их-то подхваливали:
Да как-то это кишечки
Молодые да с прорезью,
На здоровье и с лёгостью.
150 Не на что не подумати,
Не того ли большого быка,
Да быка Рободановского,
Да как Марьи-то харчевенки,
Да молодой-то поспешенки,
155 Да как кожу по рядам проведи,
Да как кожу-то кнутом набилн,
Да как справили двести рублей,
Да по двести с полтиною,
Да еще не покинули,
160 Кабы не́ люди добрые,
Не заступы те крепкие,
Да не гости те Строга́нова,
Лише только головы отстать,
Да как та-то беда — не беда,
165 Да как [бы] больше той не была,
Да к тому ли к большому быку,
Да к быку Рободановскому
Да был не́каков волынщикёк,
Да молодой-от гудошничёк.

170 Да он дру́том пузы́рь досту́пил,

537

Да как сделал волыночку
Да на новую перегудочку,
Да как стал он на ры́нок гулять,
Да как стал он в волынку играть,
175 Да как гости подхаживали,
Да бояра подхаживали,
Да волынку послушивали,
Да как ей-то подхваливали:
Да как-то это волыночка
180 На новую́ перегудочку,
Да не на что не подумати,
Не того ли большо́го быка,
Да быка Рободановского,
Да тому ли-то волынщику,
185 Да молодому-то гудошнику,
Да как кожу-то кнутом набили,
Да как справили двести рублей,
Да по двести с полтиною,
Да еще не покинули,
190 Кабы не́ люди добрые,
Не заступы те крепкие,
Да не гости те Строга́нова,
Лише только головы отстать,
Да как та-то беда — не беда,
195 Да как боле бы той не беды,
Да к тому ли к большому быку,
Да к быку Рободановскому.
Да как каждая косточка
Да как стала-то в пять рублей,
200 Да как каждое ре́брышко
Да как стало-то в семь рублей,
Оприче становы́х костей,
Ровно тысяча се́мьсот рублей,
А становы́м костя́м
305 И цены не знай.

Записано там же, 18 августа.

538